

Прогулки по виртуальному миру

Куботурр. - 1999 -
9-15 дек. - с. 3

Не забудьте выключить телевизор

Страсти накаляются, и прогуливаться перед выборами в виртуальном мире тревожно – многое настораживает... Один известный телеведущий признается: давно бы ушел – устал, но не могу, долг гражданский не позволяет: как без меня будет Россия?! Самое смешное – не шутит. На пьедесталах, конечно, поддувает... но кто ж о таких пустяках задумывается? Сегодня наши собеседники – Майя ТУРОВСКАЯ и Фазиль ИСКАНДЕР.

Майя ТУРОВСКАЯ: Есть в психологии короткая и точная формула: сообщение – само средство сообщения. Конечно, средства сообщения играют огромную роль в формировании среды и общественного настроения. Каковы средства – такая формируется среда. Многие решения ситуации зависят от характера общества, его склада или, что одно и то же, от преобладающего типа людей. Поэтому так притягательно и страшно все ориентированное на массовость.

Чаще всего я смотрю новости. На Западе для меня самое интересное – разница между новостями каналов. У каждого – своя ориентация, своя аудитория и в зависимости от ее вкусов – набор событий, над которыми тебе предлагается задуматься; выбор событий – очень большой и разнообразный. На нашем же телевидении – совершенно противоположная картина. Набор событий – небольшой и, по сути дела, одинаковый на всех каналах, и разнообразием набор не блещет. Разница же между каналами одна: скажи мне, кого ты ругаешь, и я скажу, кто тебе платит. Что же происходит в действительности, какое время мы проживаем – не знаем.

Я помню, когда были сильные реформаторские движения на "Свободе", я говорила: ребята, не спешите закрываться – у нас еще все впереди, работы у вас будет много. Так и случилось: хочешь узнать действительно новости или подробности – слушай "Свободу", смотри CNN.

Помните, у Скотта Фицджеральда есть рассказ, в котором герой все время себя спрашивает: почему же меня так привлекает голос этой женщины? В чем его притягательная сила, в чем обаяние? Оказывается, в нем слышится звон денег, и звуки их – тайна притяжения.

Я смотрю на наших многих ведущих и слышу, как в их голосе звенят деньги. Мы даже догадываемся, чьи деньги звенят. И вот что

убивает репутацию и уважение к человеку: на экране скрыть себя за образом нельзя – характер слишком читается. Знаете, утомительно целый день читать про деньги.

– У нас на телеэкранах утвердилась удивительная телевизионная интонация: чем злее – тем считается смелее. Наивно упрекать журналиста в безнравственности. Безнравственность стала ширпотребом, и кто только не щеголяет ею. А что тебе непонятно? – удивился один телевизионный начальник. – Все просто: сегодня журналистика должна быть агрессивной. Злость, нападение – ритм. И не надо смущаться. Запомни: чем наглее, тем интереснее. Но вот что интересно: доза наглости очень точная.

Майя ТУРОВСКАЯ: Жаль, что исчезают из телевизионного обихода доброжелательность, искренность, вежливость. Конечно, заданность бесед и программ удручает. И знаете, как это вам не покажется странным и даже неправдоподобным, все особенности нашего телевидения отражаются... на кадре, на самой картинке.

Я документалист, и больше всего мне интересно смотреть самую разную хронику: как люди говорят, сменяются, что происходит на улицах, как общаются люди между собой, – одним словом, интересно время, случайно удержанное, оставленное. Камера – существо магическое и, выражаясь языком профессионалов, кадрирует ситуацию, событие – случай. Объяснить это логически нельзя, но в кадр попадают мгновения, движения, взгляды, жесты, – заранее не запланированные, их как бы Судьба и Время для какой-то своей цели вселяют в кадр.

Через много лет ты, улавливая случайности времени, гораздо точнее, ярче понимаешь мгновение, чем хотел или надеялся оператор или репортер. И это – в старой хро-

нике, которая, как правило, была заранее поставлена, – картинку долго выравняли, кадр строили, планировали...

Я смотрю на сегодняшнюю телевизионную картинку и вижу подтверждение этого наблюдения, но с точностью до наоборот. В репортажах, новостных сюжетах – обратное психологическое ощущение. Я понимаю, что снималось быстро, по ходу события, заранее оператор кадр не мог выстроить – а ощущение, что все подстроено, кадр поставлен – он плоский и точный, без деталей. Почему? Сказывается настроение и состояние общества, принятый настрой в профессии: от людей, от жизни фиксируется и отбирается только то, что нужно. Эмоциональное поле забито, засорено. Атмосфера мгновения исчезает, как и эмоциональное состояние общества. Все очень точно...

– Переключаешь программы – о чем же говорят? Все – об одном: кто, кому и как... Обличений много, негодований – вихри. Никто не отвечает за оскорбления, но и на оскорбления тоже никто не отвечает. А о чем не говорят? У нас с вами... Человек в кругу своих бед и забот стал неинтересен, может быть, потому, что слишком печальны перспективы?

Фазиль ИСКАНДЕР: Смотришь телевизор и думаешь: может быть, все проблемы в нашем обществе от того, что вместо того, чтобы служить людям, власти эксплуатируют их?! О чем, мне кажется, необходимо говорить? Прежде всего о том, что нужна ясная, четкая, понятная всем людям программа жизни страны на ближайший год, месяц, неделю. Поразительно, но факт – в наше время правительство обходится без программы, необходимой для опоры человека, необходимой народу на будущее. Кроме того, требуются срочные действия властей, в результате которых люди могли бы поверить в то, что наверху – честные и чистые люди и им можно доверять – только тогда, может быть, наш народ сможет проявить достаточное мужество и терпение, чтобы пережить тяжелое время.

На мой взгляд, самое драматическое в этой ситуации то, что Россия потеряла сюжет существования.

Во время диктатуры мы видели сюжет существования в том, чтобы превратить Россию в правовое го-

сударство. Мы держались, если говорить о писателях и журналистах либерального направления, той точки зрения, что каждый старается по мере своих сил внедрить в сознание читателей эту идею. Формально правовое государство как бы создано, но, к сожалению, пользуются его благами не рядовые, чистые граждане, а криминальные структуры, бесправие вышло из сумерек и, не слишком таясь, торжествует.

Я вспоминаю слова отца Александра Меня о том, что мы забыли, что такое человек. Этот трагический изъян стал роковым образом отражаться и на материальной стороне жизни, и на духовной, и на нравственной. Я не ошибусь, если скажу, что главная причина всех кризисов, которые потрясают наше общество, – забвение, игнорирование человеческой жизни.

Безнаказанно для человеческого общества это пройти не может. Личность превратилась в средство для достижения сомнительных целей, вне человека стоящих. В реальности же – это цели тех, кто воспользовался ситуацией и легко манипулирует людьми. Одно из средств такой манипуляции – телевидение.

Майя ТУРОВСКАЯ: Странная иллюзия: люди на экране искренне верят, что информация и есть власть, а они – ее представители и властители дум. И я поражаюсь: не наивные же они люди, не могут же они не понимать, что настоящая власть – совсем не информация, а власть – это власть, а журналисты – это журналисты. Мой друг Володя Сопак написал много лет назад первую в нашей стране книгу про телевидение.

Какется, это его шутка: посмотрел сегодня новости и наконец понял, что такое пессимист.

Перечитываешь его книжку, и, знаете, многие его идеи до сих пор нравятся...

Он говорил о том, что человек на экране – это человек, которого пригласили в гости, и он должен себя вести по законам дома, куда его пригласили: вести себя скромно, постараться быть интересным собеседником, неназойливым и доброжелательным. Телевидение – домашний способ общения. Мы об этой особенности забыли...

Беседу вела
ИРИНА КЛЕНСКАЯ